Гюнтер накрыл им ужин.

Суп: Французский луковый, нарезанный хрустящим грюйером, гренки.

Первое блюдо: дикий ягнёнок на кости с соусом из мяты.

На гарнир: Фамильные Помидоры Черри в подслащенном яблочном соусе винегрет.

(пп: так называемые "Фамильные Помидоры" или "Томаты семейной реликвии"- это не просто шутка, именно так называются традиционные сорта томатов, где не допускается гибридности с другими сортами; на вкус они всегда слаще обычных помидоров, а также почти всегда лишены однородной красной окраски - которая тоже является следствием селекции; Соус винегрет или так называемая "винигретная заправка"- это приправа из уксуса, прованского масла и зеленого салата (фр.)

И главное блюдо: жареный дикий фазан в красном вине.

А на десерт крем-брюле

Гвен протянула дрожащую вилку, сопротивляясь укоренившемуся желанию сделать снимок. Каждое блюдо было более ароматным, чем следующее, доводя ее вкусовые рецепторы до оргазма.

Она сделала глоток вина.

Па́рное, подобранное по вкусу вино! Просто наслаждение в чистом виде.

(пп: так называемое Paired Wine, букв. "па́рное вино" - это вино, которое подбирается под вкус каждого блюда; обычно коллекционное)

- Магистр Валкен кипел от злости.

Гюнтер проглотил, прежде чем заговорить, безмятежно улыбаясь Алесии каждый раз, когда она взмахивала ресницами.

- Конечно, я напомнил ему, что, если бы он забрал бы тебя к себе, Мастер отплатил бы ему тем же, заставив его на неделю зачахнуть в гроте Суфины.

- Эти фракционные конфликты выходят из под контроля, - вздохнула Алесия. - Столько междоусобиц, что ничего не делается.

Гвен наблюдала, как Алесия бочком подобралась к Гюнтеру. Мужчина оставался совершенно невозмутимым и равнодушным к ее смелым намерениям.

- Гюнтер, ты можешь рассказать мне об этих группировках? - Гвен прервала их разговор. Неловкая атмосфера начала становиться невыносимой.

- Что ты хочешь знать? - спросил Гюнтер.

- Наверное... всё? - Гвен чистосердечно призналась. - До вчерашнего дня я ни разу не была в башне.

- Ты серьезно?

Гюнтер взглянул на Алесию, и та торжественно кивнула. Его учитель, вечно критикующий Генри Килрой, попросил девушку стать его ученицей через несколько часов после первой встречи с ней? Даже с учетом того, что Алесия поручилась за девочку, это казалось чрезмерным.

- Старик, должно быть, проникся к тебе симпатией.

- Больше, чем ты думаешь, Гюнтер. Гвен прояснила кредо Ордо Аркан в одном предложении. Мастер тебе разве не сказал?

- Noblesse Oblige, привязка нашего превосходства к большей щедрости... злоупотребление величием - это когда раскаяние отделено от власти.

Гюнтер осмотрел Гвен с новым интересом.

-Я, могу, понять, почему ты произвела впечатление на мастера.

- Ага, - Алесия довольно грубо махнула вилкой.

- Боюсь, что ты больше не фаворит, Гюнтер.

- Я рад за Гвен, если это так, - ответил Гюнтер, его лицо ничего не выражало. - Но ведь ты, Алли, всегда была его любимицей.

- Сейчас это не имеет значения, - Алесия нахально усмехнулась. - Гвен теперь любимый домашний питомец.

Гюнтер ухмыльнулся, напомнив Гвен людей с плакатов Ван Хойзена.

- Есть три основные фракции. Наш Учитель поддерживает фракцию среднего пути, ставя во главу угла сохранение человеческих городов, включая номов, и поддержание дипломатических отношений с полулюдьми. Из десяти магистров Океании четверо причисляют себя к нашему числу.

- Вторая фракция - это фракция пуристов, также известная как воинствующая фракция. Их три магистра занимают должности в Пограничной милиции. Они считают, что мы должны участвовать в непрерывной чистке магических существ и полукровок, расширяя человеческое влияние в Диких Землях.

- Это вообще возможно? - недоверчиво выпалила Гвен. В конце концов, она сама видела, на что способен ее мифический "король". Во что обойдется покорение такого существа?

- При поддержке башни это вполне возможно.

Гвен хотела спросить, что это значит, но мужчина уже отошел от темы.

- Последняя фракция - это те, кто считает, что ответ заключается в том, чтобы присоединиться к тем, кто находится за пределами городов; что мы не должны жить в изолированных анклавах. В этой фракции тоже есть три магистра. Магистр Валкен-один из них.

- Противный маленький человечек, - ехидно заметила Алесия.

- С отвратительными маленькими связями с полулюдьми в диких землями.

- Ну-ну, Алли, - примиряюще махнул рукой Гюнтер.

- Ты не хуже меня знаешь, что материалы серого рынка, поставляемые этими магистрами, составляют половину всех магических предметов в башне.

Гвен встрепенулась.

- Алесия! Что, если кто-то из башни создал кольцо телепортации Эдгара? Есть ли в башне записи о том, кто что сделал?

Гюнтер покачал головой.

- Записи конфиденциальны и ведутся чародеями. Любой, кто хоть немного разбирается в шпионаже, не оставит такого большого следа. Кольцо на случай непредвиденных обстоятельств с дальней телепортацией стоит где-то от пяти до пятидесяти тысяч HDMs! Более того, за пределами Европы нет Чародеев, способных использовать технику надписи Ашшера.

- Уу...

Гвен печально отхлебнула воды. Вот и весь путь расследования.

По окончании обеда Гюнтер принес крем-брюле.

Алесия продолжала соблазнять своего старшего, хотя Паладин Сиднейской башни сохранял хладнокровие, как огурец.

- Как бы то ни было, - Гюнтер сунул руку в карман, вытащил маленькую коробочку с кольцами и подтолкнул ее к середине стола.

- ...

Глаза Алисии расширились.

- Это...

Алая колдунья сглотнула, ее горло качнулось вперед и назад.

- ...Для Гвен - кашлянул Гюнтер.

... Алесия прищелкнула языком.

- Что это?

Хотя любопытство грызло ее, как кошка, Гвен воздержалась от прикосновения к коробке.

- Мастер Генри считает, что будет лучше, если мы с Алесией придем к вам на помощь в случае опасности для жизни. Зная вашу связь с этим мифическим существом, нам лучше иметь страховку.

- О?

Гюнтер открыл шкатулку и достал сложное магическое украшение - серебряное кольцо с обсидиановым камнем.

- Телепортационный Маяк, - пояснил Гюнтер.

- Если ты в беде, активируй его командным знаком, и он пошлет сигнал SOS нам троим. Затем мы можем использовать телепорт или телепортационный круг, чтобы прийти к тебе.

Они оба наблюдали, как Гвен послушно надела кольцо, маленькое серебряное кольцо сдвинулось, чтобы соответствовать окружности ее левого безымянного пальца.

- Скажи, - Гвен почувствовала, что должна подтвердить свои подозрения, - это кольцо дает мне оперативную информацию о моем местонахождении?

- Так оно и есть, - небрежно сказал Гюнтер. - В том-то и дело. У нас с Алесией тоже есть такое.

Они подняли руки, рассеивая внутреннее очарование кольца. Конечно же, у Гюнтера и Алесии тоже были тонкие серебряные кольца. У Алесии был внушительный Рубин, а у Гюнтера-яркий бриллиант квадратной огранки.

Какой камень! Изумилась Гвен. Эта чертова штука как минимум на четыре-пять карат.

- Не снимай его. НИ-КОГ-ДА. Ни при каких обстоятельствах.

По тону Гюнтера можно было заключить, что его совет был не столько предложением, сколько приказом.

- Конечно, - улыбнулась Гвен в ответ, надевая некоторые из обезоруживающих подростковых чар, которыми девушки обладали в изобилии.

- Итак, что дальше? - спросила Гвен. После всех событий, связанных со змеей, стихией пустоты и вторым пробуждением, возможно ли ей вообще вернуться в школу? А как насчет ее обязательной военной службы?

- Ты возвращаешься в школу, - удивил ее Гюнтер, угадав ход ее мыслей.

- Мастер считает, что твоему телу нужно время, чтобы привыкнуть к обладанию двух школ магии, не говоря уже о твоей стихии пустоты. После того, как вы закончите школу, мы организуем что-нибудь для вашей военной службы. Вы будете находиться под моим непосредственным наблюдением. Там ты будешь в относительной безопасности.

- Относительно? - Гвен отметила условное причастие Гюнтера.

- В безопасности от фракций, домов, кланов и сект, всего такого, - Гюнтер откинулся назад, чувствуя ностальгию.

- Но не от монстров, не от Диких Земель и не от людей, желающие сразиться с тобой на дуэли. Ни от боли, ни от выгоды, верно?

- Думаю, да.

- Не волнуйся, Гвенни. Я прошла через то же самое, хотя и была немного моложе тебя... - Алесия подтвердила ностальгию Гюнтера.

- Тогда я сделала кое-что из своих лучших работ. Это был такой беззаботный период моей жизни. Поиски весь день, миссии по зачистке каждую неделю. Никаких фракций, которые беспокоили меня.

- Это мягко сказано, - рассмеялся Гюнтер, к нему вернулось хорошее настроение.

- Попытайся представить себе это, Гвен. Тринадцатилетняя Алесия, только такая высокая, бросающая огненные шары туда и сюда на линии Брисбена, сражающаяся с восьмифутовым крабом.

- Тринадцать! - Гвен чуть не подавилась своим крем-брюле. Алесия была ребенком-солдатом?! Что за хреновый опыт вы оба пережили?

- Ну, мне самому было всего двадцать, - скромно похвастался Гюнтер, его стоицизм немного ослаб после выпитого графина Шираза.

- Видишь ли, мы оба - атакующие заклинатели, и мы были в самой гуще войны Кораллового моря. Черт возьми, эти чертовы русалки, тысячи, сотни тысяч ублюдков, нескончаемый поток вонючей рыбы.

- Да, мы ели много морепродуктов, - фыркнула Алесия.

- Война на долгие годы оттолкнула меня от моллюсков.

- Вы никогда не будете смотреть на морепродукты так же, после того, как Раки-русалки попытаются оторвать вам руку клешнями, которые могут разрезать стальные пластины!

- Я помню, как однажды Гюнтера утащили под воду русалка-осьминог. Чтобы спастись, он поджарил её изнутри. Потребовалось три дня, чтобы стереть с него чернила, ха!

Гвен слушала, как они обмениваются старыми историями о войне, и знала, что независимо от того, насколько дружелюбными были ее братья и сестры по ремеслу, была близость, которую она никогда не сможет достичь. Хотя она была новым любимым котенком, в кабале их хозяина нашлось место для его верных гончих, которое она никогда не сможет занять.

Но Гвен, по крайней мере, была рада, что возвращается в школу. У Юэ и Эльвии оставался почти год, и она собиралась наслаждаться каждой минутой этого времени. Юэ сказала, что собирается вступить на военную тропу, но с помощью Алесии и влиянием магистра, возможно, они смогут остаться вместе! Эльвия будет жить одна, хотя они все еще смогут видеться во время каникул.

- Гвен? - Алесия позвала ее.

- Прости, я замечталась... - извинилась Гвен, ее лицо вспыхнуло, хотя она только пригубила вино.

- Все в порядке, вы, должно быть, устали.

Гюнтер отодвинул стул и обнаружил передник, украшенный желтыми утятами.

- Я приведу себя в порядок и лягу спать. Ты можешь вернуться в общежитие завтра.

- Спасибо, Гюнтер. И ты тоже, Алесия.

Гвен тепло улыбнулась им, прежде чем отодвинуться и отодвинуть стул.

- Увидимся завтра?

- Я скоро уезжаю, - ответил Гюнтер. - Хотя мы еще увидимся.

- Спокойной ночи, вы двое, - Гвен сделала милый маленький реверанс.

- Спокойной ночи, сестренка.

Гюнтер одарил ее улыбкой с жемчужными зубами.

Уфф! Ее сердце бешено колотилось. Он действительно настоящей Убийца Леди.

Брат и сестра по ремеслу подождали, пока Гвен окажется в своей комнате на втором этаже, а затем удалились к эркерным окнам, выходящим на гавань. Было уже поздно, колдовской час давно миновал. На поверхности залива отраженные от барьерного щита лучи света порхают в бурлящей темной воде, как серебристые рыбы. Из глубины бухты Сидней протянулся к кромке воды, пальцы разноцветного света, пронзая темный горизонт.

- Что ты думаешь о Гвен? - спросила Алесия у своего собрата по ремеслу. Иногда он был мужчиной ее мечты. В других случаях он был старшим братом, которому она доверяла и

которого любила. Бывали времена, когда он чувствовался чужаком, стоическим паладином башни, титулом, обретшим плоть.

- Она удивительно зрелая для своего возраста, - произнес Гюнтер своим глубоким, звучным голосом.

Алесия обнаружила, что стоит, прислонившись к Гюнтеру, положив голову ему на плечи, и они сидят на диване с видом на залив. Одна из его рук коснулась ее руки, кончики пальцев мягко ласкали кожу, пока он не добрался до ее волос, накручивая пряди вокруг пальцев, прежде чем позволить локонам упасть. Несмотря на всю свою харизматичность, Гюнтер был ханжой. Публичное проявление чувств в присутствии такого незнакомца, как Гвен, было выше его сил.

- Боюсь, Мастер свалил мне на тарелку трудную задачу. Что мы знаем о ней? Неужели она действительно так невинна, как кажется? Боюсь, она уже не ребенок.

- Ну, она довольно высокая, хорошо развитая, у нее есть стройны ножки, - игриво ответила Алесия. Она не могла отрицать, что странная смесь наследственности Гвен придавала ей ощущение экзотического очарования: глаза девушки, ее стройные конечности - неудивительно, что дядя Гвен решил заложить ее тому, кто больше заплатит.

Гюнтер дружески похлопал Алесию по бедру.

- Не будь идиоткой. Меня не интересуют маленькие девочки.

Затем его веселый тон принял суровый оборот.

- Я так понимаю, вы согласны с Мастером? Вы оба уверены, что она будет нам полезна?

- Она будет прекрасной сестрой и хорошей ученицей, - голос Алесии повысился на октаву.

- Ты не можешь думать о ней с точки зрения успехов и недостатков, Гюнтер, она все еще личность прежде всего. Я учу ее уже три месяца. Она хорошая девочка.

- Ладно, ладно, извини, - загладил свою вину Гюнтер, поцеловав ее в лоб.

- Я просто присматриваю за Мастером. Ты знаешь, что его здоровье не в порядке. Это требует очень много усилий, чтобы вырастить нового ученика.

- Именно поэтому мы его замещаем, верно?

Гюнтер хмыкнул и глубоко вздохнул.

- Я полагаю, ты права.

Дуэт оставался вплетенным, чувствуя себя комфортно в их фамильярности. Алесия чувствовала под собой тело Гюнтера, спокойное и расслабленное. Они обнимались, или, по крайней мере, ей так казалось. Его руки обвились вокруг ее осиной талии, и ее кожа была теплой на его щеках. Может быть, когда - нибудь Гюнтер ответит ей взаимностью, но его работа, его долг, его верность мастеру - все это мешало ему вести личную жизнь.

Наверху спала Гвен, измученная почти сорока часами непрерывного бодрствования, которую поддерживала в сознании только амброзия Суфины. Но если бы она увидела Алесию и Гюнтера на этом диване, то сразу узнала бы язык их тел.

Это был случай, когда две собаки играли на коврике у камина. Младший беспокоился, скулил, рычал, огрызался, время от времени щипал старого пса за ухо; второй лежал в дремоте, моргая на огонь, подняв лапу, прежде чем повернуться и лизнуть первого. Гюнтер и Алесия, они были товарищами по помету, вплетенными в семейные объятия, одна голова под подбородком другой, засыпающими, оцепеневшими от близости друг друга.

http://tl.rulate.ru/book/16999/940080